

**Читайте в серии
«Румперия. Дыхание магии»:**

Елена Новак
«Ночь Жатвы»

Лия Джей
«Лучи другого солнца»

Продолжение следует...

ЛИЯ ДЖЕЙ

ЛУЧШИ
ДРУГОГО СОЛНЦА

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д40

Иллюстрация на обложке *Миланы Корягиной*
Художественное оформление *Ольги Бытко*

Джей, Лия.
Д40 Лучи другого солнца / Лия Джей. — Москва : Эксмо,
2026. — 384 с. — (Румперия. Дыхание магии).
ISBN 978-5-04-231604-3

Зарина Крылова из другого мира, и для нее записывать слова силой мысли — вполне обычное дело. Вот только порой дар ее не слушается. Чтобы научиться управлять им, Зарина отправляется в образовательный лагерь, но по дороге попадает в другой мир. Наш мир...

В этом лагере, «Луч», никто не знает о дарах, поэтому Зарине приходится прятать свой, чтобы не выделяться среди обычных людей. До конца смены ей нужно вернуться домой, иначе она столкнется с двойником и распадется на частицы. Ведь в этом мире ей не место...

Но почему тогда ей так тепло и уютно в лучах другого солнца? Среди новых друзей и рядом с Алексом, чьи голубые глаза неотрывно за ней следят.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231604-3

© Лия Джей, 2025
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог. Пояс Венеры

*Пояс Венеры — полоса розово-оранжевого
цвета, которая появляется
на горизонте перед восходом.
Начало нового дня
и волшебных приключений*

Раз, два, три — раз, два, три, раз...

Деревья проносились мимо. Их верхушки то взмывали ввысь, то вновь ныряли в янтарный океан лучей, напоследок оставленных осенью. Ветки с рыжими лоскутками листьев мелькали перед глазами, как стеклышки в калейдоскопе. Пытаясь тщательнее рассмотреть этот узор, девушка прислонилась виском к холодному окну.

— Зефирка.

Она не шевельнулась.

— Зарина.

Девушка продолжала скользить взглядом по рыжим листьям за окном.

— Крылова!

Девушка вздрогнула. Лучик Целона, одной из двух дневных звезд, пробежал по ее лицу. Свет зажег желтые глаза, покрыл сусальным золотом сиреневые локоны.

— Вопить-то так зачем? — поморщилась она, поворачиваясь к матери. — Как будто я не в полуметре от тебя, а где-нибудь в другом мире...

— Так ты и есть в другом мире! Вечно в облаках витаешь, не дозовешься тебя.

Мать цокнула языком, на миг отрывая взгляд от дороги.

— Ты точно все вещи взяла? Ничего не забыла, не положила?

— Точно, мам.

Зарина скрыла раздражение улыбкой. За сегодняшний день этот вопрос она слышала уже четвертый раз.

— Все взяла: шапку, шарф, перчатки.

— Зефирки для моей милой Зефирки?

— Конечно, первым делом положила.

— А паспорт, Зара?

— Он не нужен. Его ксерокопию и все остальные документы я уже отправила по почте. При заселении спрашивают только имя и фамилию.

— Странная система...

— Это же «Луч». Лагерь для одаренных учеников. У них свои правила.

Для одаренных учеников... Неужели меня можно назвать одаренной? Разве в моей сверхспособности есть что-то особенное и невероятно важное? Мой прадед мог поворачивать реки. Мой отец кует железо взглядом. Моя мать путешествует в пространстве и времени. А я... Всего лишь записываю слова на бумагу, не касаясь ее! Самый мелкий и бесполезный дар из всех, что я когда-либо

Лучи другого солнца

встречала! И контролировать его сложно. Не дар, а мученье!

Из омута печальных размышлений ее вырвал звонкий голос Карины Вдруг — певицы, которую обожала Крылова-старшая. И которую терпеть не могла Крылова-младшая. Зарина вздохнула, но все же воздержалась от едких комментариев. Слушать эту нудную попсу, по заверениям навигатора, придется всего десять минут. Именно столько оставалось ехать до лагеря «Луч» — закрытой организации, занимающейся выявлением и развитием талантов у сверхов. Элитное местечко вдали от города, достаточно известное, но мало кому доступное. Зарина не раз подавала туда заявку. Однако приглашение на смену ей пришло только в выпускном классе. Да уж, вовремя! На носу экзамены, о важности которых Зарине твердили всю ее жизнь... И все еще твердят. И будут твердить до конца года.

Будто бы это давление поможет мне их лучше сдать. Судя по слухам и жизненному опыту моих подруг, от такого сдают только нервы.

Чтобы избежать этого давления, Зарина и ехала в лагерь. Полностью забыть об учебе ей, конечно, здесь не позволят. Все-таки «Луч» — образовательная организация. Но хотя бы ненадолго вырваться из рутины тоже будет неплохо.

— Что-то Солнце сегодня не выглядывало.

Крылова-старшая беззаботно барабанила пальцами по рулю и водила плечами в такт звучащим из колонок воплям.

— Сегодня день сияния Целона. Как по мне, его одного вполне достаточно. Слишком ярко, если светят две звезды.

— Зато тепло.

Зарина неопределенно хмыкнула. Она больше любила Целон с его мягким розоватым светом. Он делал мир вокруг чарующим, воздушным, как зефир. Солнце могло сотворить такую магию лишь на рассвете.

Зара снова повернулась к окну. Танец деревьев на обочине стал более оживленным. Редкие тополя и осинки сменились плотной сосновой стеной. Крепко сцепив зеленые лапки, они танцевали... балет, сиртаки, канкан?

Нет, это была лишь игра воображения. Они просто стояли, росли, а все остальное придумывала Зарина, пытаясь сделать свою жизнь интереснее.

— Тебе нравится быть сверхом?

Зару давно мучил этот вопрос. Она боялась задать его матери, но больше всего на свете хотела получить ответ. Желательно честный. Может, тогда она наконец найдет применение своему, казалось бы, бесполезному дару?

— То есть нравится ли мне моя сверхспособность?

Мать на мгновенье оторвала взгляд от дороги и бросила Зарине мягкую улыбку.

— Конечно! О чем ты? Я могу переместиться из гостиной в пиццерию и принести нам горячую шугарони. Помнишь, мы так делали на Восьмое марта в прошлом году? Ты еще испачкала карамелью кофту, которую стащила у меня без разрешения!

Она потянулась к дочери, чтобы в шутку ущипнуть ее за щеку, но Зара перехватила руку, и Крыловой-старшей пришлось вернуть ее на руль.

— А подгоревший зефир на твой день рождения? Он ведь был черным как уголь! Но я сумела его спасти. В нужное время на столе стоял идеально сиреневый, воздушный и нежный десерт. Вкуснятина! Отец твой даже не

поверил, что я его не в супермаркете купила. Умял полтарелки, а ты — всю оставшуюся часть. И как в тебя семилетнюю столько влезло?

Мать покачала головой и наигранно расширила глаза. Зарина беззвучно фыркнула. Сама она смутно помнила тот день, но из рассказов мамы досконально выучила каждую его деталь. То, как она просила лимонный зефир, но мать все-таки решила приготовить с цветками сирени, по старому семейному рецепту. То, как долго Зара отказывалась пробовать приготовленные сладости и как потом ее было «за уши не оттащить». То, как мило она выглядела с «маленькими липкими пальчиками» и «набитыми щечками», и то, как мать с отцом дали ей за это прозвище Зефирка. «Наша сладкая малышка!» — расплывалась в улыбке мать каждый раз в конце очередного пересказа этой истории своим подругам. Зара прятала взгляд, чтобы не прожечь им одну из гостей. Ее раздражало, что к семнадцати годам мать все еще считала ее Зефиркой — маленькой, несамостоятельной, не способной на серьезные мысли и осознанные поступки.

— С тобой вообще нормально поговорить можно, мам?

— Ну хорошо, давай поговорим. Мой дар не раз меня выручал и приносил мне пользу. Мы не выбираем нашу сверхспособность, а лишь учимся с ней жить и понимать, зачем она дана. Ты еще найдешь применение своему дару, не переживай. Всему свое время. Постарайся расслабиться и просто развлечься, — мать выудила из сумочки красную помаду и принялась усердно вырисовывать ей губы. — Впереди экзамены...

— Я помню, мам!

Зара не сдержала тяжелого вздоха.

— Но вообще, я не об этом, — Зара нахмурила брови. Они были темнее волос, но тоже отливали фиолетовым. — Знаешь, иногда мне кажется, что намного легче быть ординаром.

— Ординаром?! И не иметь сверхспособности? Это же ужасно!

От изумления мать чуть не выронила помаду.

— Зато у ординаров меньше ответственности. Им не нужно сдавать экзамены по дару, посещать дополнительные курсы подготовки. Вообще не нужно так заморачиваться насчет будущего и каждый день думать, что тебе уготована великая цель. Что ты просто обязан оправдать все надежды окружающих, ведь ты сверх, ты особенный!

— Ты хотела бы отказаться от дара и стать одним из... этих? — Мать пренебрежительно скривила губы. — Быть обычной, беспомощной и не иметь возможности это исправить? Сколько их ни обучай, ординары никогда не смогут раскрыть свой дар, ведь Вселенная не дала им его. Не знаю, за что она их так наказала. Наверное, провинились в прошлой жизни в другом мире... Впрочем, неважно, не наше дело. Нам с тобой повезло, это главное.

Она ободряюще улыбнулась, тут же сменив тон на более нежный и чуткий, и потянулась к дочери, собираясь взять ее за руку.

— О, нет, — буркнула Зара, — пожалуйста, только без телячьих нежностей, ма...

Лязг.

Скрежет.

Какие-то куски то ли пластика, то ли металла пронеслись мимо окна. Зара испуганно вскинула голову.

Вспышка. Со встречной полосы, пробив ограду, на них неслась машина.

Вскрик.

Только спустя пару мгновений, когда они уже вырулили вправо, Зарина поняла, что это был ее голос.

Еще одна вспышка. Толчок.

И вот они снова едут по трассе. Шуршание шин, танец деревьев и беззаботное мурлыканье Карины Вдруг. Первой в себя пришла Зарина.

— Плим, что это было? — она испуганно посмотрела на маму.

Сердце все еще гулко билось. Глаза белой пеленой застилал свет фар. Пальцы впивались в обивку сиденья. Она схватилась за него, когда мама резко выехала на обочину, и отпустила только теперь.

— В аварию чуть не попали. И кто таким идиотам права выдает?

Мать фыркнула как кошка, которой недалекие хозяева подсунули прокисшее молоко.

— Почему сразу «идиотам»? — Зарина повела плечом. — Может, человеку плохо стало, кто знает...

— Да это мне чуть плохо не стало! Козел!

Накрашенные губы сжались в недовольную красную линию.

— Вот сейчас вернусь в прошлое, прокалю ему шины, чтобы даже не думал за руль садиться! И полицию вызову! Наверняка пьяный. И скорее всего ординар. Видишь, какие они, Зефирка? Развивай свой дар, чтобы не быть как эти... недалекие.

Зарина молча кивнула и потрогала ушибленное плечо. Скорее всего, будет синяк.

— Не стоит утруждаться, — хмыкнула она. — Насчет рогов. Думаю, он и так их себе сломал. И машину помял знатно.

Лия Джей

Надеюсь, этот... парнокопытный все же жив.

Посмотреть назад и проверить Зара не решилась.

— Хорошо, хоть наша машина цела... Точно цела? Остановиться бы посмотреть, нет ли повреждений.

— Мам, давай потом! До лагеря три минуты осталось.

— Уже? Странно, а навигатор показывает, что мы сбились с пути.

Зарина бросила недоуменный взгляд на панель и убедилась, что мама права.

— Насколько я помню, скоро будет поворот налево, а за ним въезд в лагерь.

Как раз в подтверждение слов Зары на краю дороги сверкнула табличка «Луч», указывающая нужное направление. Туда и повернула машина.

А где-то позади, на трассе, меж двух сосновых стен блеснула гладь недавно открытого портала.

Часть 1. Восход

Восход — период появления светила над горизонтом, знаменующий начало дня. Время, когда жизнь наполняется магией утра.

Глава 1

— Зарина Крылова?

Женщина с очками на плоском носу склонилась над столом. Сборка на ее футболке разгладилась, высвободив эмблему лагеря, — букву «Л» с маленькой «у» в середине.

— Да...

Зара заправила волосы за ухо. Скептический тон этой женщины вселял беспокойство.

Может, все-таки стоило взять документы с собой?

Женщина опять принялась перебирать списки. Темные пряди, выбившиеся из пучка, упали на лоб. Она нетерпеливо отбросила их назад и продолжила сосредоточенно шелестеть страницами. Зарина нервно переступила с ноги на ногу.

— Нашла. Странно, почему их отложили в сторону... — Она посильнее надвинула на нос очки и нырнула в только что найденную папку. — Тут написано, ты не будешь присутствовать на смене по причине болезни.

— Что? — Зарина растерянно уставилась на нее. — Но я совершенно здорова! Я отправила на почту все справки и...

— Да, но... Твоя мама позвонила и сказала, что ты заболела.

— Когда? Она сама привезла меня сюда! — Зара всплеснула руками. Возвращение домой в первый же день смены в ее планы не входило. — Она только что вышла. Такая высокая, в сером пальто, с розовыми волосами и красной помадой. Позвать ее? Я сбегую! Сейчас, я быстро!

— А, эта? Видела я ее. Она только что подписала все документы. Не надо никуда бежать.

Сотрудница лагеря поспешно выставила руки перед собой, успокаивая Зару. Затем устало вздохнула. Похоже, ей хотелось уже поскорее разделаться с бумагами и чрезмерно активной девчонкой, а затем отправиться смывать литром кофе мешки под глазами.

— Вероятно, со звонком произошла какая-то ошибка. Может, я не расслышала имя или не в ту графу информацию занесла. Столько дел... Еще и эти собрания Меж... — она осеклась, взглянув на Зарину. Та выжидательно барабанила пальцами по ручке чемодана. — Твоя комната 314.

Женщина сняла очки и уставилась на Зару так, будто видела ее впервые и до этого не возилась с ее регистрацией битых полчаса. Она нахмурилась. Светло-серые, почти белые, глаза сузились в две острые щелочки. Зара поежи-

лась от ее пронзительного взгляда и мимоходом отметила, что этот цвет линз ей совсем не идет. Слишком контрастно выглядит на фоне смуглой кожи, даже пугающе.

Брюнетка надела очки обратно и сморщила нос.

— И смени уже эти замызганные армейские башмаки. У нас в «Луче» принято поддерживать чистоту и порядок. Всегда.

Зарина протестующе открыла было рот, но все же промолчала. Надев кроссовки, Зара оставила в обувном шкафчике любимые кожаные ботинки, недавно получившие столь бесславное прозвище, и покатила чемодан к лестнице. Свою комнату она нашла не сразу. Зарине пришлось знатно поплутать по галерее третьего этажа, прежде чем она отыскала табличку «314», прибитую с внешней стороны открытой нараспашку двери.

«Наверное, соседка уже здесь», — подумала Зара.

Однако, войдя внутрь, она обнаружила, что комната пуста. Ни в маленькой прихожей с зеркальным шкафом-купе, ни в спальне с двумя кроватями под стегаными покрывалами не было никаких следов присутствия ее новой соседки.

Что ж... Оно и к лучшему. Можно спокойно разобрать вещи, захватив среднюю полку и кровать у окна.

В лагерях она всегда старалась занять именно это место. У Зарины была особая тяга к подоконникам. Но если нормальные люди обычно использовали их в качестве прикроватного столика, оставляя там вещи, которые вечером было лень нести на место, то Зара любила на них сидеть, лежать, читать, рисовать, спать и порой даже танцевать. В этой комнате подоконник был особенно широким. Зарина решила, что такую роскошь ни в коем случае упускать нельзя.

